

★ Волшебное
★ Место ★

★ Волшебное ★ Место ★

Крис Уормелл

#эксмогетство

Москва
2020

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
У64

Chris Wormell
THE MAGIC PLACE

First published in Great Britain by David Fickling Books Limited
Text and illustrations copyright © 2019 by Chris Wormell
Published by arrangement with The Van Lear Agency

Уормелл, Крис.
У64 Волшебное место : [повесть : рисунки автора] /
Крис Уормелл ; [перевод с английского Т. Покидае-
вой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. : ил.

ISBN 978-5-04-106772-4

Это история о самой обыкновенной сироте, живущей в огромном мрачном городе. Из друзей у нее только кот — вот, видите, они сидят на крыше? А еще у Клементины есть дядя и тетя, очень злые и плохие люди. И, как положено во всякой сказке — а это именно сказка, не сомневайтесь, — дядя и тетя Клементины постоянно попадают в нелепые и смешные ситуации, потому что злобность и мелочность до добра не доводят.

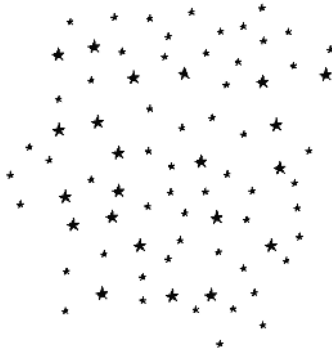
А еще у Клементины есть тайна. Это волшебное место. Оно раньше ей снилось, а теперь девочка нашла его... наяву!

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Покидаева Т., перевод на русский язык,
2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106772-4

Марии

ГЛАВА I

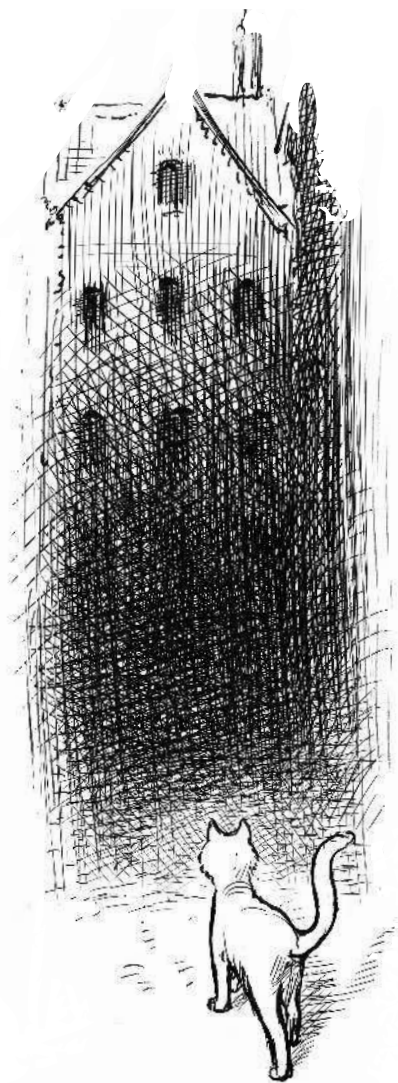
МНОГО ПЕРЦА

Давным-давно в большом чёрном городе, где сплошной дым и копоть, жила-была девочка по имени Клементина.

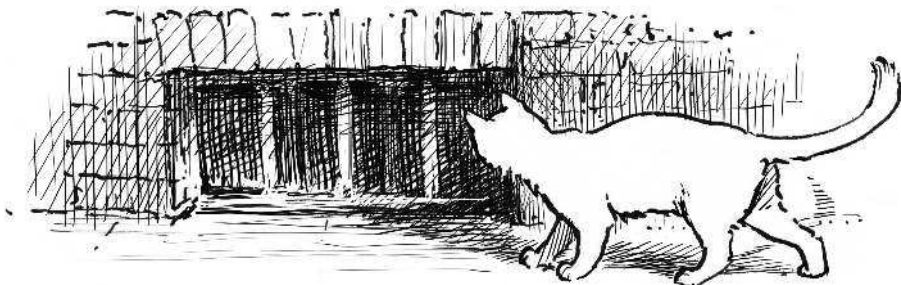
Видите тут на картинке узкую тёмную улочку, выходящую из-под моста? В самом дальнем конце этой улочки и стоит дом, где живёт Клементина.

Клементина была сиротой и жила с дядей и тётей по фамилии Гримбл и большим белым котом с человеческим именем Гилберт. Он был не совсем

обычным котом — вернее, совсем не
обычным, как мы скоро узнаем, — и са-
мые зоркие из читателей уже наверня-
ка разглядели его под мостом. Он идёт

к дому в конце узкой улочки, и мы пойдём следом за ним.

Прежде чем войти в дом, он остановился и заглянул в грязное крошечное окошко у самой земли. Вот он стоит смотрит. И что же он там видит?

А видит он Клементину, сидящую на краешке кровати (да, сырой и тёмный подвал за мутным закопчённым окошком — это действительно её спальня). Её короткие волосы торчат во все стороны, платье старенькое и заношенное, а стоптанные башмаки давно нуждаются в починке.

Вот она вздрогнула и испуганно подскочила! На лестнице слышатся тяжёлые тётини шаги, а потом металлический

звон, как будто тюремщик перебирает тяжёлую связку ключей. Ключ вставляют в замок, и дверная ручка медленно поворачивается...

Клементина кусает губы. Она живёт в вечном страхе перед своей жуткой тётушкой...

Тётя Вермилия всегда одевается только в чёрное. Она плохо видит и носит очки с такими толстыми стёклами, что её глаза вечно кажутся выпученными, как у жабы. Или как у жука.

Она и вправду напоминает большое грузное насекомое. А дядя Руфус с его огромным зубастым ртом похож на голодного крокодила.

Вам бы понравилось жить у таких милых родственников?

Вот и я бы сбежал от них на край света.

И хотя внешность иной раз бывает обманчивой, здесь со-

всем не тот случай. Эти двое — злодеи каких поискать. Лютые и зловердые дальше некуда.

Дядя Руфус иной раз лупил Клементину своей тяжелой прогумочной тростью, а тётя Вермилия частенько таскала её за уши и тянула так сильно, что даже странно, как они до сих пор не оторвались! Но вот растянуты они были изрядно. По крайней мере, казались растянутыми.

Не знаю, как вы, но лично я считаю, что таскать человека за уши гадко и подло.

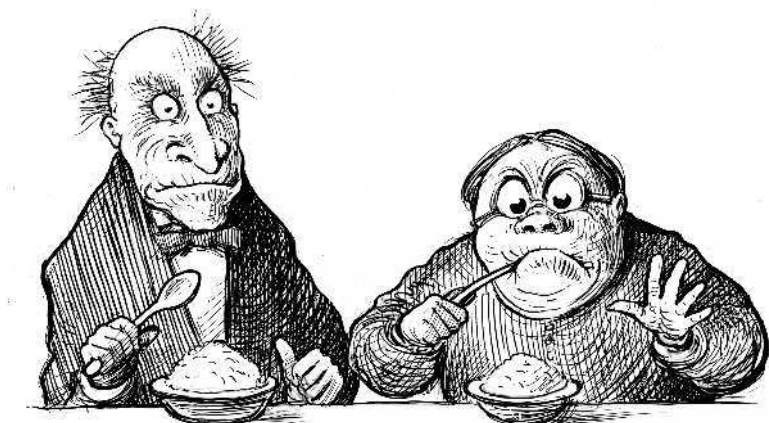
Даже тётя Вермилия полагала, что самое страшное, что можно сделать с кем бы то ни было, это схватить его за ухо.

Теперь вам понятно, как она относилась к своей племяннице? А Клементина уж точно ничем не заслуживала такого к себе отношения. Она была тихой, послушной девочкой. И никогда не

проказничала. Почти никогда. Не больше любого нормального ребёнка.

Впрочем, однажды она «случайно» насыпала перца им в кашу.

Много перца, уж если по правде.

Но так им и надо!

Конечно, её наказали. Но Клементину наказывали всегда, независимо от того, провинилась она или нет. Тётя с дядей могли рассердиться из-за малейшей оплошности. Как в тот раз, когда она уронила на пол горошину. Единственную горошину! А поскольку

всю работу по дому выполняла Клементина — стирала, готовила и убирала, — то и оплошностей было не избежать.

Её наказывали даже тогда, когда она была ни в чём не виновата. Если в доме что-то терялось, или портилось, или ломалось, в этом винили только Клементину, хотя чаще всего уж она-то была ни при чём.

Неудивительно, что Клементина кусает губы, услышав, как тётя спускается к ней в подвал.

И неудивительно, что Клементина иногда делает мелкие пакости своей злобной тётё и не менее злобному дяде. Раз уж её всё равно накажут, рассуждает она, то хотя бы за дело. Что ж, пожелаем малышке удачи.

Честно сказать, я не знаю, почему Клементинины дядя и тётя такие противные. Может, у них было трудное детство?

«Маленькое чудовище» — так тётя Вермилия называет племянницу. Или «гнусный мелкий зверёныш».

А дядя Руфус ворчит: «Поганка! Зараза! Малолетняя хулиганка!»

Все эти слова подошли бы скорее им самим, нежели Клементине.

Дядя и тётя почти никогда не называют её по имени. А если всё-таки называют, то вовсе не Клементиной, а Эйтой. Причём Эйта никакого не имя, а производное от «Эй, ты!».

Мне кажется, они даже не знают её настоящего имени. Что, согласитесь, немного странно.

Но ведь и сама Клементина не знает, что её зовут Клементиной.

И это уже совсем странно.